

Глава 131: Церемония Инаугурации Легиона (2)

Эти слова заставили лица всех похолодеть.

«Что все это значит? - у Гао Е побледнело лицо, - Господин Глава Отделения не пошел на Церемонию Инаугурации Легиона Синтянь, вместо этого отправившись на Церемонию Подписания нового агента? Разве это не очевидная пощечина?»

Могло быть и такое отношение. Сказать всем, что их время уже прошло. Нас заботят новые рекруты, потенциал нового таланта, потенциал, который даже выше, чем у старого стража! Давление на древних культиваторов было в непредоставлении хороших мистических усилий или места для культивации. Современное давление казалось элегантным, но в действительности было даже более жестоким.

Оно полностью лишало возможности подняться к величию! Его цель была в стирании гения из памяти людей! Его злоба постепенно начала разгораться. Чу Чжаонань осмотрел Лу Ганьдана и сказал с очевидной и видимой убийственной аурой: «Послушай».

Он приблизился настолько, что их лица были на расстоянии всего десяти сантиметров, и сказал, протягивая каждое слово: «Я! Не иду! На твою! Гребаную! Церемонию!»

Лицо Лу Ганьдана вмиг приняло неприятный вид.

«Собрать даосист Чу... - Лу Ганьдан внутренне заскрежетал зубами, говоря с видимой искренностью, - появление собрата даосиста Сюя лишило тебя центра внимания. Изначальное одиночное отделение превратилось в Драконов-Близнецов Наньтуна. Как ты можешь продолжать выдерживать это зрелище?»

Гао Е и Ло Саньфэн посмотрели на него, как на зомби. Этому пареньку... определенно хватало наглости.

И все же, Лу Ганьдан, увидев выражения их лиц, поверил, что озвучил слова в их сердцах. Выгнув брови, он продолжил говорить: «Особенно, так как собрат даосист Сюй тоже выбрал Провинцию Миншуй. Разве это не очевидный удар по твоему лицу, собрат даосист?»

Чу Чжаонань с жалостью посмотрел на Лу Ганьдана и холодно сказал: «Проваливай».

Договорив, он больше не обращал на него внимания, входя в лифт.

«Ради кого ты строишь из себя крутого? - глядя на закрытую дверь лифта, Лу Ганьдан с силой плюнул на пол и сказал с ненавистью, - я не понимаю, какого черта ты боишься? Нас поддерживает глава отделения. Разве ты не разбил того Сюя несколько лет назад, как яйцо?!»

«Кучка бесхребетных червей!» - его грудь вздымалась и опускалась, и он направился к другому лифту. Мусор... Все они - мусор! Ни один человек из прошлого поколения не достоин уважения! Все они - трусливые слабаки! Они только могут говорить да и нет! Глубоко вдохнув, он поправил наручные часы и вошел в лифт.

«Шшш... - Гао Е в их лифте заскрежетал зубами, - Брат Чу, способ ведения дел главы отделения слишком нечестивый! Брат Сюй - парagon последнего поколения! То, что он так быстро достиг средней стадии и раскрыл свои нейроны, даже слепой увидит, что у него много выдающегося таланта! Он попытался достичь Конденсации Ци на Арене Непревзойденного под Небесами! Если бы кто-то другой не помешал ему...»

Чу Чжаонань взглянул на него, и Гао Е вдруг вспомнил, кем, похоже, был помешавший, и вмиг перешел к другой теме: «Кто это был? Я ничего не слышал об этом чудике!»

«Если он сможет получить преимущество над братом Сюем, я поклонюсь ему до земли! - Ло Саньфэн заскрежетал зубами, - если он сможет отправить меня в полет ударом ноги, я, черт возьми, признаю его! Не то чтобы я недооценивал его, но он сам, в одиночку? Он ни капли не сможет сравниться со мной в том году!»

Взгляд Гао Е углубился на несколько оттенков: «Не испытав прошлый выпуск, они и правда верят, что можно хвастаться тем временем гор трупов и морей крови».

Чу Чжаонань не говорил, но он так сильно сжал зубы, что его десны напряглись. Как безжалостно... это конец? Только он понимал Черный Приказ Убийства Мастера Дао Парящее Облако, мечту поглотить Сюй Яньи, а затем элегантно стереть его с уст. Престиж Сюй Яньи не исчезнет за день, так что они продолжат съедать его окровавленными пастями. В том случае, если это дело превратится в столкновение между Судом Культивации и культиватором Формирования Ядра, Мастер Дао Парящее Облако не сможет понести последствия этого слоя ответственности.

Поэтому другая сторона терпеливо ждала возможность. Дождаясь определенного шанса убийства за один выстрел.

Сюй Яньи покинул уединение... так что он будет вынужден исполнить миссию... как только миссия будет исполнена, для Тысячи Лезвий будет много, слишком много способов заставить Сюй Яньи исчезнуть. Как провинциальный хозяин всех дел Стражи Перьевого Древа, он мог сделать это без звука или эха. Это была первая проба Тысячи Лезвий.

Что насчет имени... Тысяча Лезвий даже не хотел оставить его для Сюй Яньи. Он хотел полностью стереть все следы его существования на этой Земле. Даже если Сюй Яньи умрет, реакцией мира культивации будет только «О, другой командир легиона умер во время исполнения служебных обязанностей. Ладно, продолжим есть», вместо «Что? Командир Легиона Синтянь пал? Как такое может быть возможно?!»

«Он не придет?» - в то же самое время, в холле внизу, Тысяча Лезвий в хорошо сшитом костюме играл с двумя глянцевыми орехами в руке. Он посмотрел на Лу Ганьдана в полупоклоне, безразлично спрашивая.

«Да, глава отделения. Он не только не придет, но он даже начал нести бред. Он сказал, что то, куда он пойдет, не является заботой главы отделения, сэр».

Во взгляде Тысячи Лезвий промелькнула искра, и он издал смешок, глядя на Лу Ганьдана, который не поднял голову: «О?»

Лу Ганьдан не говорил. Он завидовал! Почему?! По сравнению с ним, на каком основании Сюй Яньи смог получить такое отношение пять лет назад? Он видел, что в его Церемонии Подписания количество камней духа измерялось тоннами. Почему Сюй Яньи смог получить это?

Ранг один? Он тоже был рангом один! Однако, это было не более, чем то, что Сюй Яньи родился на несколько лет раньше! Если Сюй Яньи поставить с ним в один выпуск, он сможет вынудить того облизывать свою обувь в желании и радости.

Тысяча Лезвий улыбнулся: «Запомни...»

«В этом месте я - хозяин».

«Ты жаждал привилегий, так что я дал тебе привилегии. Ты жаждал ресурсов, так что я дал тебе ресурсы, - он прислонился к стулу, - я даже лично пришел добавить к твоему престижу!»

«Однако».

«Ты говоришь мне, что Сюй Яньи делает не более, чем проводит синекуру. Не более, чем предначертанное судьбой. Поэтому ты предстаешь передо мной в этот раз ради возможности бросить ему вызов в битве. Я дал тебе и это. Ты хочешь, чтобы Стража Перьевого Древа провела для тебя кампанию, так что возьми этого посредственного ученика, который понимает только уединение, и победи его... Я пообещал все это».

Тысяча Лезвий без эмоций посмотрел в глаза Лу Ганьдана: «Я пообещал все, что ты потребовал. Твой легион спроектировал твою Церемонию Подписания. В твоей Церемонии Подписания я помог тебе установить связи и запросил все медиа культивации. Затем я помог тебе распорядиться насчет гостиней, неизвестно, насколько более экстравагантной и величественной, чем Церемония Инаугурации Легиона вверху... Если ты не можешь достичь собственных требований, то что насчет чего-либо еще?»

«Господин», - Лу Ганьдан наконец-то поднял голову, желая избытка ресурсов для культивации, славы и заслуги. Он тяжело сказал: «Мы, культиваторы, бросаем вызов небесам, сражаясь за судьбу. Независимо от того, ресурсы это или связи, все зависит от наших собственных рук, чтобы мы выбороли их! Сюй Яньи только знает об уединении, даже не смея сражаться за эти вещи! Почему такой трусливый культиватор, который тратит свое время впустую, ест и ждет внутри горы, смог получить такое хорошее отношение?!»

«Если юниор не сможет даже превзойти такого трусливого человека, то я желаю принять наказание!»

Тысяча Лезвий долго изучал Лу Ганьдана, после чего махнул рукой: «Запомни свои слова».

Дин дон... В это же время прозвучал звук лифта. Чу Чжаонань вышел, осматривая место проведения церемонии.

«Э-это место проведения церемонии? - Гао Е в шоке посмотрел на холл, немного не смея верить своим глазам, - брат Сюй разыгрывает нас?!»

«Он... был таким скромным в прошлом?» - Гао Е глупо смотрел на собравшуюся сцену в аналогичном состоянии неверия.

Это место сбора... не было большим. Оно даже было... немного жалким. Здесь не было драгоценных сокровищ мира культивации, выставленных повсюду, и, более того, не было духовного чая или духовных фруктов, уважительно предлагаемых прибывшим. Здесь были только чашки зеленого чая, несколько культиваторов-репортеров, и десяток людей, которых он не узнавал.

Это было слишком... просто и грубо.

Чу Чжаонань начинал испытывать гнев. Им не хватало богатства? Нет. В настоящее время Легион Синтянь был совершенно богатым! Тогда получается, что Сюй Яньи просто не брал это событие к сердцу! Если наблюдать за обычаями и ритуалами, знал ли Сюй Яньи, сколько всего относилось к Церемонии Инаугурации Легиона?

«Ты пришел? - Сюй Яньи заметил Чу Чжаонаня, - ты все еще должен помнить этих собратьев даосистов, верно?»

Чу Чжаонань проглотил всю злость и подошел к некоторым людям. Он увидел перед собой Стервятника и Сирень. Сжав руки в жесте, он сказал, контролируя голос: «Что ты делаешь? Ты даже не относишься к этому серьезно? Ты не знаешь, что тот чертов коротышка делает внизу?!»

«Что не так? - Стервятник ошеломленно посмотрел на них, - внизу? Что случилось?»

«Ничего, - Чу Чжаонань заскрежетал зубами колеблясь, - один сукин сын внизу проводит свою Церемонию Подписания. Глава отделения Тысяча Лезвий лично участвует там!»

«Что?! - брови Сирени чуть не стали вертикальными, - что он имеет в виду под этим? Он говорит всем, что таланты собрата даосиста Сюя уступают тому парню? Он говорит всем, что Легион собрата даосиста Сюя - просто шутка?»

«Я тоже только что узнал, - Сюй Яньи безразлично засмеялся, - стоит ли беспокоиться?»

«Ты можешь не беспокоиться! - Чу Чжаонань сделал шаг вперед, - но я волнуюсь! Это наша честь, как студентов шестнадцатого выпуска Провинции Наньтун! Если уступишь все мне, я могу украсить все в десять раз лучше, чем у того парня, за два часа!»

«Необязательно, - Стервятник мрачно засмеялся, - Господин Заложения Основ лично прибыл, хм... Это и правда экстравагантная демонстрация. Я не смею провоцировать его, но незначительный новый агент? С моим статусом главы холла он все еще ничто в моих глазах».

«Передай мои слова, - Стервятник пробежался взглядом по ассистенту за собой, - возьми двести камней духа среднего ранга. Сегодня все прибывшие получают долю».

«Собратья даосисты», - в этот самый миг вошла улыбающаяся секретарша. Она шла медленно и грациозно, как будто ступая на возвышенные облака вверху, не желая опускать голову и смотреть на смертных внизу. Она была на начальной стадии Конденсации Ци, но она была третьим секретарем Тысячи Лезвий.

«Глава отделения хотел, чтобы я уведомила всех, что через час Церемония Подписания собрата даосиста Лу и Церемония Инаугурации Легиона собрата даосиста Сюя начнутся в то же самое время. О... Собрат даосист Сюй все еще не закончил приготовления? Как может быть так мало людей? - она засмеялась с поддельным изумлением, - внизу уже горы и моря людей... Если есть несколько людей, которые не могут найти верный путь, я надеюсь, что собрат даосист Сюй сможет вовремя уведомить их».

«Церемония Инаугурации Легиона - это великое дело. Время, когда ароматному вину не надо бояться темной аллеи, уже давно прошло. Будущий набор персонала для Легиона Синтянь и финансирование расходов легиона начнутся здесь. Если присутствует так мало людей, не придется ли тогда собрату даосисту Сюю нанять людей для заполнения пространства, когда придет время?»*

Это были острые слова. Новое поколение меняло старое, и Тысяча Лезвий явно говорил всем, что он не рассматривал Сюй Яньи оптимистично, и, более того, не одобрял Легион Синтянь! Он предпочел принять участие в Церемонии Подписания нового рекрута, скорее чем принять участие в Церемонии Инаугурации Легиона известного культиватора.

Она коснулась намерений своего начальника, так почему бы ей бояться оскорбить Сюй Яньи?

«Откуда ты пришла с таким нонсенсом?!» - ее голос только раздался, и Гао Е и Ло Саньфэн не смогли сдержаться, злобно выкрикнув. Но их глаза были остановлены рукой.

Сюй Яньи поднял правую руку, держа в левой чашку чая: «Вернись и скажи своему хозяину».

Он держал чашку, показывая ей жест выпроводить себя: «В борьбе всего живого выбирают небеса. Превосходящий устранит уступающего. Последний смешок получит не самый выдающийся и не тот, кто в новой одежде».

«Да, - секретарь улыбнулась и поклонилась, - действительно, если это не самый превосходный культиватор, то как можно получить одобрение Великого Дао? Те, кто между прочим смотрят ввысь, - не более, чем цветы в зеркале или отражении луны в воде, нереалистичные в своем романтизме».

Сюй Яньи засмеялся: «Иди».

Секретарь засмеялась, уходя, и Чу Чжаонань уставился на Сюй Яньи: «За несколько лет, в которые я не видел тебя, ты стал все более и более...»

«Более и более что? - Сюй Яньи убрал чашку, - стал бояться головы и быть в ужасе от хвоста, пугаясь от малейшей вещи? Как мышь между сомнениями и нерешительностью?»

Чу Чжаонань хмыкнул и больше не говорил.

«Ты ошибаешься... - Сюй Яньи сдержал улыбку, и в его глазах промелькнул холодный свет, - я всем дам посмотреть, кто смеется последним».

Он повернул голову, глядя на занятую Пион: «Приготовься уведомить всех, что Церемония Инаугурации Легиона немедленно начнется через полчаса».

«Хм?» - Пион была ошеломлена.

«Если он не дает мне лица, почему я должен считать Тысячу Лезвий за главу отделения? - Сюй Яньи холодно фыркнул, - он хочет заставить меня исчезнуть? Я дам ему увидеть, что даже если он желает заблокировать мой путь, являясь Господом Заложения Основ, как только я пожелаю ресурсы Конца Дней, он ни капли не сможет преградить мне путь!»

* 'ароматному вину не надо бояться темной аллеи' - если вино хорошее, то даже если место плохое, люди все еще найдут его.